

Когда Чэн И, держа в кармане малыша, вернулся в комнату, время уже было позднее. Маленький хомяк после всех этих мытарств давно уже изнемог от усталости и, когда они входили, даже зевнул. Его крошечные глазки-бусинки выражали полную отрешённость, выглядел он очаровательно-глуповато и мило.

Чэн И подумал немного, затем, опустив голову, спросил Ань Яня:

- Я собираюсь принять душ. Хочешь со мной?

Ань Янь подумал и послушно кивнул маленькой головой.

Хотя погода понемногу становилась прохладнее и ему сейчас не было жарко, но после стольких хлопот он наверняка изрядно вспотел. Лучше помыться, тогда и спать будет слаще и комфортнее.

К тому же это не его собственный дом, и ходить грязным было бы невежливо.

Взгляд Чэн И слегка дрогнул, затем он достал из ящика маленький квадратный хлопковый платочек и, держа малыша на руке, вошёл в ванную.

Мыть хомяка — о таком Чэн И раньше даже не задумывался, но сейчас он чувствовал необыкновенное ожидание и даже лёгкое волнение.

Хотя малыш сейчас находилось в форме хомяка, раз уж выпала редкая возможность принять ванну вместе, Чэн И, конечно же, не собирался её упускать.

Он не стал сразу искать какой-нибудь тазик, чтобы помыть Ань Яня, а сначала поставил его на умывальник, а затем, прямо перед глазами Ань Яня, расстегнул пуговицы на своей рубашке.

Эта сцена внезапно ворвалась в крошечные глазки Ань Яня, так что он в испуге поспешно отвернулся и показал свою маленькую попку прямо Чэн И.

Движения Чэн И казались естественными и непринуждёнными, но на самом деле были тщательно обдуманы и рассчитаны. Однако, увидев такую реакцию малыша, он на мгновение не понял — то ли ему плакать, то ли смеяться.

То ли малыш такой застенчивый, то ли его собственная фигура недостаточно хороша и недостойна взгляда малыша?

Когда Чэн И разделся, горячая вода в ванне уже почти наполнилась. Чэн И осторожно поднял малыша и тут же сел в ванну.

Внезапно подхваченный, Ань Янь рефлекторно задрогал своими короткими лапками, и тут же наткнулся на что-то горячее и твёрдое.

Ань Янь от испуга замер, не смея пошевелиться. Опустив взгляд, он увидел, что наткнулся на горячую грудь Чэн И.

- Не дёргайся, я помогу тебе помыться, - Чэн И легонько сжал загривок Ань Яня и, усмехнувшись, произнёс.

В этот момент они находились очень близко, и Ань Янь даже мог отчётливо чувствовать вибрацию грудной клетки Чэн И. Ему почему-то стало жарко, и, казалось, из его головы вот-вот повалит дым.

К счастью, его лицо было покрыто тонкой шёрсткой, иначе в этот момент он выглядел бы невероятно глупо.

Чэн И нашёл удобную позу и улёгся в ванне, затем положил Ань Яня себе на живот.

Его живот был погружён в воду, но вода была неглубокой, как раз подходящей для маленького хомяка Ань Яня, чтобы свободно передвигаться.

Хотя теоретически такая организация выглядела вполне разумной, Ань Яню казалось, что здесь что-то не так.

Главная проблема была в том, что ситуация сейчас была очень неловкой. Он весь, от носа до хвоста, превратился в один сплошной комок напряжения.

К тому же при любом, даже самом маленьком движении Чэн И поверхность воды в ванне начинала колебаться, и хотя Ань Янь упирался своими короткими ножками в живот Чэн И, он никак не мог устоять на месте и вынужден был покачиваться туда-сюда вслед за волнами.

Объективно говоря, это означало, что он сейчас буквально топтался по животу Чэн И, а иногда и вовсе заваливался на него — невероятно неловко.

Ещё более неловко было то, что ему приходилось строго контролировать направление своего взгляда, иначе как бы ненароком не увидеть то, чего видеть не следовало!

Однако эта неловкость была только у него одного. Чэн И, казалось, совершенно её не замечал. Он даже прикрыл глаза, словно в любой момент мог уснуть, и выглядел при этом необыкновенно блаженно.

Ань Янь чувствовал себя ужасно неловко, но ему было стыдно мешать Чэн И, и ему

приходилось терпеть в одиночку, стараясь как можно устойчивее держаться на месте.

Но Чэн И, неизвестно почему, время от времени менял позу в ванне, чем доставлял Ань Яню огромные неудобства: тот всё время валился то в одну, то в другую сторону, и вскоре промок насквозь, выглядел он крайне жалко.

Когда Ань Янь уже был готов больше не терпеть и подумывал, не пикнуть ли пару раз, чтобы привлечь внимание Чэн И, тот наконец медленно открыл глаза и протянул свои дьявольские лапы к слабому, жалкому и несчастному Ань Яню.

- Янь-янь, давай я немного пены для душа тебе нанесу, - сказал Чэн И и, снова взяв Ань Яня на ладонь, другой рукой набрал немного пены и начал очень нежно растирать её по пухлому, мягкому тельцу Ань Яня.

Поначалу Ань Янь чувствовал себя очень неловко, но природа хомяка всё же не так насторожена, как человеческая. Хомяк не становится слишком чувствительным и подозрительным от того, что его тело трут. Поэтому, благодаря идеально подобранной силе нажима Чэн И и массирующим движениям, покрывающим каждую частичку тела, Ань Янь погрузился в это блаженство.

«М-м, как приятно, так спать хочется...»

В полудрёме Ань Янь вдруг почувствовал, что одну часть его тела нежно сжали. От испуга он весь вздрогнул и моментально проснулся.

- Пик... пик-пик-пик-пик! Нельзя, всё что угодно можно, но это место трогать нельзя!

Редко когда у хомяка просыпалась такая настороженность. Реакция его была крайне бурной, он даже начал брыкаться маленькими лапками.

Чэн И тут же убрал руку и с чувством вины произнёс:

- Извини, я не нарочно, я просто хотел помочь тебе отмыться.

Ань Янь, хотя и был напуган случившимся, поразмыслив, решил, что Чэн И никак не мог сделать это нарочно. К тому же тон его извинений был совершенно искренним. Только что весь ошестившийся Ань Янь тут же решил, что он сам отреагировал слишком бурно.

Он немного успокоился, легонько похлопал маленькой лапкой по пальцу Чэн И, показывая, что не держит зла.

Чэн И явно вздохнул с облегчением:

- Спасибо, Янь-янь, что простил меня. Давай я помогу тебе ополоснуться.

Ань Янь кивнул, послушно вытянул тельце, приподнял маленькие лапки, чтобы Чэн И было удобнее смывать с него пену.

Когда смывка закончилась, Чэн И завернул Ань Яня в маленький мягкий платочек и временно положил на столик.

А сам он быстро ополоснулся. Ему, конечно, хотелось бы помыться помедленнее, но даже если бы он мылся ещё медленнее, малыш не бросил бы на него ни единого лишнего взгляда.

Ополоснувшись, Чэн И надел халат и, держа Ань Яня, вышел из ванной.

- Похоже, сегодня ночью мы будем спать на одной кровати, - усмехнувшись, произнёс Чэн И.

Ань Янь инстинктивно поднял маленькую голову, посмотрел на большую кровать, стоящую у окна, легонько пикнул пару раз и похлопал маленькой лапкой по запястью Чэн И.

Чэн И сел на край кровати, включил световой комм, настроил интерфейс и подвинул его к Ань Яню.

Ань Янь долго возился маленькими лапками и наконец сумел вывести две строки:

«Мне не обязательно спать на кровати. Можешь постелить подстилку на столе, я посплю там».

Хотя кровать выглядела большой, мягкой и очень удобной, он был всего лишь жалким хомяком, приютившимся у Чэн И, и не собирался настаивать.

К тому же сейчас он был таким крошечным, что мог прекрасно выспаться где угодно.

Чэн И, однако, покачал головой:

- Лучше спи на кровати. Я просто пошутил. Ты сейчас такой маленький, что, наверное, и угла кровати не займёшь.

Ань Янь подумал и решил, что это и правда так, поэтому радостно кивнул.

Спать на мягкой большой кровати всё же лучше, чем на столе.

Раньше, когда он десять тысяч лет был хомяком, он никогда не спал на кровати и не считал, что спать на соломе плохо.

Но теперь, после недолгой жизни человеком, он уже начал брезговать даже столом. Как говорят люди, «от роскоши к бедности — трудно».

Чэн И убрал экран светового комм, тщательно вытер мягким платочком оставшиеся на Ань Яне капельки воды и, убедившись, что шёрстка малыша уже наполовину высохла, остановился и положил его на одеяло.

Чэн И опустил голову и посмотрел на Ань Яня:

- Я пойду выпью стакан воды. Хочешь?

Ань Янь покачал маленькой головой:

- Пик, пик-пик. Не нужно, спасибо.

Чэн И кивнул, налил себе холодной воды и сделал несколько глотков.

На самом деле он не хотел пить, но после того как они вместе приняли ванну, всё его тело горело, и он никак не мог унять внутренний жар.

Но даже холодная вода помогла лишь ненадолго. Когда он, вернувшись, снова увидел малыша, который, лёжа на кровати, тайком кувырчался и мило дурачился, этот жар вернулся с удвоенной силой.

Чэн И смиренно вздохнул, поставил стакан, вернулся к кровати, и малыша тут же приняло приличный вид, послушно усевшись — словно это не он только что кувырчался на кровати.

Чэн И, улыбнувшись про себя, не стал его разоблачать. Он прямо откинул одеяло и лёг.

А малыша он устроил на своей подушке и достал ещё один мягкий платочек, чтобы служить ему маленьким одеяльцем.

Ань Янь остался очень доволен такой организацией. Он завернулся в своё маленькое одеяльце и быстро закрыл глаза.

Но не успел он спокойно уснуть, как его мягкий маленький животик кто-то потыкал прямо через одеяльце.

Ань Янь медленно открыл крошечные глазки-бусинки, повернул маленькую голову и встретился взглядом с глубокими, но необычайно яркими глазами Чэн И.

- Пик? Что-то случилось?

Чэн И, предельно сосредоточенно глядя на Ань Яня, с наставлением произнёс:

- Если во время сна Янь-янню станет где-нибудь некомфортно, обязательно сразу скажи мне, понял?

Ань Янь был глубоко тронут. Он серьёзно кивнул маленькой головой:

- Пик-пик, пик-пик-пик. Я понял, спасибо, Старший.

Но сейчас он чувствовал себя очень хорошо, и ему уж точно ничего не станет.

Может быть, из-за того, что его слишком сильно потрепали днём, Ань Янь очень быстро погрузился в глубокий сон.

Но Чэн И, спавший рядом с ним, никак не мог заснуть. Сердце его билось так, словно готово было вырваться из груди.

Никогда прежде он не испытывал такого сильного волнения. Словно огонь в его теле разгорался всё сильнее и сильнее, делая его всё более и более бодрым.

Поняв, что заснуть не получится, Чэн И просто открыл глаза и, пользуясь полумраком, открыто и бесстыдно уставился на малыша.

Сначала он думал просто воспользоваться возможностью посмотреть на малыша и заодно успокоить своё неконтролируемое возбуждение, но вскоре выражение его лица постепенно стало серьёзным.

<http://bllate.org/book/12415/1106124>